

ОБ ОТСУТСТВИИ РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ ШВАРЦА ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ МАТРИЦ¹

В.Г. Николаев²

Рассмотрена задача Шварца для 2-вектор-функций, аналитических по Дуглису в круге. Доказано, что для некоторых типов матриц и граничных аналитических функций она не имеет решений. Построен пример.

Ключевые слова: голоморфная функция; аналитическая продолжимость; матрица; собственный вектор; область; контур Ляпунова.

1. Основные определения

Определение 1. [1] Пусть $n \times n$ -матрица J не имеет вещественных собственных чисел. Аналитической по Дуглису (или J -аналитической с матрицей J) называется комплексная n -вектор-функция $\omega(z) \in C^1(D)$, для которой в плоской области D выполнено уравнение

$$\frac{\partial \omega}{\partial y} - J \cdot \frac{\partial \omega}{\partial x} = 0, \quad (x, y) \in D. \quad (1)$$

Определение 2. Будем говорить, что функция $\omega(z)$ соответствует матрице J , если выполнено равенство (1).

Рассмотрим для системы (1) следующую граничную задачу Шварца [1].

Пусть односвязная конечная область D на плоскости ограничена контуром Γ . Требуется найти J -аналитическую с матрицей J в области D функцию $\omega(z) \in C(\bar{D})$, для которой выполнено краевое условие

$$\operatorname{Re} \omega(z)|_{\Gamma} = (\varphi_1, \dots, \varphi_n), \quad (2)$$

где вещественная вектор-функция $\varphi(t) = (\varphi_1(t), \dots, \varphi_n(t)) \in C(\Gamma)$ задана.

При рассмотрении задачи Шварца будет использовано следующее

Определение 3. Гладкая кривая Γ на плоскости называется линией Ляпунова, если существуют такие два вещественных числа $a > 0$ и b , $0 < b \leq 1$, что для любых двух точек $z_1, z_2 \in \Gamma$ выполняется условие Ляпунова

$$|\theta| < a \cdot |z_1 - z_2|^b,$$

где θ – угол между касательными или нормальными к Γ в точках z_1, z_2 . Примерами линий Ляпунова могут служить окружность и эллипс.

Необходимо отметить, что имеет место следующий классический результат. Пусть Γ — линия Ляпунова. Обозначим $H^\sigma(\Gamma)$, $H^\sigma(\bar{D})$, $0 < \sigma < 1$ класс функций, непрерывных по Гельдеру на Γ или в \bar{D} . Как показано в [2], в случае размерности $n = 1$ для любой граничной функции $\varphi \in H^\sigma(\Gamma)$ решение задачи Шварца существует в классе функций $\omega(z) \in H^\sigma(\bar{D})$. Данное решение единственно с точностью до постоянной.

В статье доказано (теорема 1), что при $n = 2$ этот результат не всегда справедлив. Именно, существуют примеры неразрешимости задачи Шварца для единичного круга в тех же классах функций.

Прежде чем сформулировать основной результат, выполним редукцию задачи Шварца к некоторому функциональному уравнению.

2. Преобразование задачи Шварца для $n = 2$

Пусть 2×2 -матрица J имеет собственное число $\lambda = i$ кратности два, а ее собственный вектор \bar{y} не кратен вещественному. Обозначим вектор $\bar{x} = (1, 0)$, тогда вектор

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания (проект 1.857.2014/К).

² Николаев Владимир Геннадьевич – ведущий математик, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация.

E-mail: vg14@inbox.ru

$\bar{y} = (J - iE) \cdot \bar{x} \neq 0$, так как такая матрица J не может быть треугольной. Из последнего равенства: $J\bar{x} = i\bar{x} + \bar{y}$. Кроме того,

$$J\bar{y} = J(J - iE) \cdot \bar{x} = (J - iE + iE) \cdot (J - iE) \cdot \bar{x} = (J - iE) \cdot (J - iE) \cdot \bar{x} + iE(J - iE) \cdot \bar{x} = i\bar{y},$$

поскольку $(J - iE)^2 = 0$ согласно теореме Кэли–Гамильтона. Следовательно, столбцы матрицы

$$Q = (\bar{x}, \bar{y}) = \begin{pmatrix} 1 & a_1 + a_2i \\ 0 & b_1 + b_2i \end{pmatrix}, \quad (3)$$

где a_1, b_1, a_2, b_2 – вещественные числа, будут жордановым базисом для матрицы J . По определению это означает, что

$$J_1 = Q^{-1}JQ = \begin{pmatrix} i & 0 \\ 1 & i \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Пусть 2-вектор-функция $\omega(z) \in C(\bar{D})$ является аналитической по Дуглису в области $D \subset R^2$, то есть для нее выполнено равенство (1). Так как в силу (4) $J = QJ_1Q^{-1}$, то с учетом (1) имеем:

$$\frac{\partial \omega}{\partial y} - QJ_1Q^{-1} \cdot \frac{\partial \omega}{\partial x} = 0,$$

откуда, умножая обе части на Q^{-1} , получаем равенство

$$\frac{\partial}{\partial y}(Q^{-1}\omega) - J_1 \cdot \frac{\partial}{\partial x}(Q^{-1}\omega) = 0. \quad (5)$$

Обозначим

$$\omega^0(z) = Q^{-1} \cdot \omega(z) = \begin{pmatrix} f(z) \\ \psi(x, y) \end{pmatrix}. \quad (6)$$

Из (6) вытекает, что функции $f, \psi \in C(\bar{D})$. Распишем (5) с учетом (4) и (6) подробнее:

$$\frac{\partial}{\partial y} \begin{pmatrix} f(z) \\ \psi(x, y) \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} i & 0 \\ 1 & i \end{pmatrix} \cdot \frac{\partial}{\partial x} \begin{pmatrix} f(z) \\ \psi(x, y) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Первая строка (7) означает, что $f(z)$ – голоморфная функция. Согласно второй строке функция $\psi(x, y)$ удовлетворяет условию

$$\frac{\partial \psi}{\partial y} - i \cdot \frac{\partial \psi}{\partial x} = \frac{\partial f}{\partial x} = \frac{df}{dz}. \quad (8)$$

Обозначая $f(z) = p + iq$ и $\psi(x, y) = u + iv$, выразим функцию $\omega(x, y)$ из (6) с учетом (3):

$$\omega(z) = Q \cdot \omega^0(z) = \begin{pmatrix} 1 & a_1 + a_2i \\ 0 & b_1 + b_2i \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} p + iq \\ u + iv \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} p(x, y) + a_1 \cdot u(x, y) - a_2 \cdot v(x, y) + i \cdot h_1(x, y) \\ b_1 \cdot u(x, y) - b_2 \cdot v(x, y) + i \cdot h_2(x, y) \end{pmatrix}, \quad (9)$$

где обозначено $(h_1, h_2) = \text{Im} \omega(z)$.

Пусть функция $\omega(z) \in C(\bar{D})$ – решение задачи Шварца (2). С учетом (9) это означает, что имеет место следующая система линейных алгебраических уравнений относительно функций-переменных $u(t)$ и $v(t)$, $t \in \Gamma$:

$$\begin{cases} a_1 \cdot u(t) - a_2 \cdot v(t) = -p(t) + \varphi_1(t), \\ b_1 \cdot u(t) - b_2 \cdot v(t) = \varphi_2(t). \end{cases} \quad (10)$$

Определитель системы (10) имеет вид $\Delta = -a_1b_2 + a_2b_1 \neq 0$, так как по условию собственный вектор $\bar{y} = (a_1 + a_2i, b_1 + b_2i)$ матрицы J не кратен вещественному. Следовательно, система (10) имеет единственное решение относительно функций-переменных u, v . С учетом очевидного равенства

$$p(x, y) = \text{Re} f(z) = \frac{1}{2} \cdot [f(z) + \bar{f}(z)]$$

это решение можно записать в виде

$$\psi = u + iv = (k + mi) \cdot p + g_1 + g_2 i = \frac{1}{2} \cdot (k + mi) \cdot [f + \bar{f}] + g_1 + g_2 i. \quad (11)$$

Здесь k, m – вещественные числа; g_1, g_2 – вещественные линейные функции переменных φ_1, φ_2 . Несложно показать, что

$$\begin{cases} g_1(t) = \alpha_1 \cdot \varphi_1(t) + \alpha_2 \cdot \varphi_2(t), \\ g_2(t) = \beta_1 \cdot \varphi_1(t) + \beta_2 \cdot \varphi_2(t), \end{cases} \quad t \in \Gamma, \quad (12)$$

$$k = \frac{b_2}{\Delta}, \quad m = \frac{b_1}{\Delta}, \quad \Delta = -a_1 b_2 + a_2 b_1, \quad \alpha_1 = -\frac{b_2}{\Delta}, \quad \alpha_2 = \frac{a_2}{\Delta}, \quad \beta_1 = -\frac{b_1}{\Delta}, \quad \beta_2 = \frac{a_1}{\Delta}. \quad (13)$$

Далее рассмотрим уравнение (8). Непосредственной подстановкой проверяется, что его общее решение имеет вид

$$\psi(x, y) = \frac{i}{2} z \cdot \frac{df}{dz} + F_1(z), \quad \bar{z} = x - iy, \quad (14)$$

где $F_1(z)$ – произвольная голоморфная в области D функция.

Объединяя (11) и (14), имеем следующее равенство, которое выполняется на контуре Γ (в смысле предельных значений изнутри области D):

$$\frac{i}{2} z \cdot \frac{df}{dz} + F_1(z) |_{\Gamma} = \frac{1}{2} \cdot (k + mi) \cdot [f(z) + \bar{f}(z)] + g_1 + g_2 i,$$

то есть

$$\bar{z} \cdot \frac{df}{dz} + \ell \cdot \bar{f}(z) + F(z) |_{\Gamma} = -2i(g_1 + g_2 i), \quad \ell = ki - m, \quad (15)$$

где обозначено $F(z) = \ell \cdot f(z) - 2iF_1(z)$.

В (15) $\ell \neq 0$, так как в противном случае в силу (3) и (13) собственный вектор \bar{y} будет кратным вещественному. В итоге доказана

Лемма 1. Пусть 2×2 -матрица J имеет собственное число $\lambda = i$ кратности два и собственный вектор, не кратный вещественному. Пусть $\omega(z)$ — определенное в области $D \subset \mathbb{R}^2$ решение задачи Шварца (2). Тогда по $\omega(z)$ можно построить голоморфные в D функции $f(z) \in C(\bar{D})$ и $F(z)$, для которых справедлива формула (15).

Сформулируем еще одно утверждение, которое доказано в [3] и будет использовано в дальнейшем.

Лемма 2. Пусть A, B — вещественные 2×2 -матрицы. Для того, чтобы для данной матрицы $J = A + Bi$ существовала соответствующая ей непостоянная линейная вектор-функция $\omega(x, y)$, удовлетворяющая однородному условию $\operatorname{Re} \omega \equiv 0$, необходимо и достаточно выполнение условия $\det B = 0$.

Из лемм 1 и 2, в свою очередь, вытекает

Лемма 3. Пусть для 2×2 -матрицы $J = A + Bi$, где A, B – вещественные матрицы, выполнены условия леммы 1. Тогда если $\det B = 0$, то $|\ell| = 1$ в (15).

Доказательство. Из (3) и (13) следует, что число ℓ в (15) зависит только от матрицы J , и не зависит от конкретной функции $\omega(z)$, по которой построены голоморфные функции f, F . Поэтому для определения ℓ можно рассмотреть любую функцию, соответствующую матрице J .

Согласно лемме 2 существует непостоянная линейная вектор-функция $\omega(z)$, соответствующая J со свойством $\operatorname{Re} \omega(z) \equiv 0$. В этом случае формула (15) выполнена тождественно, а ее правая часть равна нулю:

$$\bar{z} \cdot \frac{df}{dz} + \ell \cdot \bar{f}(z) + F(z) \equiv 0, \quad \ell \neq 0. \quad (16)$$

Применяя к обеим частям (16) оператор

$$\frac{\partial}{\partial y} - i \cdot \frac{\partial}{\partial x},$$

убеждаемся, что функции f, F будут линейными, то есть $f(z) = \xi_0 + \xi_1 z$, $F(z) = \zeta_0 + \zeta_1 z$. После подстановки этих выражений в (16) имеем:

$$\bar{z} \cdot \xi_1 + \ell \cdot (\bar{\xi}_0 + \bar{\xi}_1 \bar{z}) + \zeta_0 + \zeta_1 z \equiv 0. \quad (17)$$

Из (17) вытекает, что $\xi_1 \neq 0$. Действительно, в противном случае $\zeta_1 = 0$, откуда в силу (6), (14) и (15) будет следовать, что вектор-функция $\omega(z)$ постоянна, что противоречит ее определению. Поэтому согласно (17) $\xi_1 + \ell \cdot \bar{\xi}_1 = 0$, то есть $|\ell| = 1$.

3. Теорема об отсутствии разрешимости задачи Шварца

Применим леммы 1–3 для построения примеров отсутствия разрешимости задачи Шварца. При этом будет использован *обобщенный принцип аналитического продолжения Шварца* [4], который состоит в следующем.

Пусть функция $f(z)$ голоморфна в плоской области D , граница которой содержит аналитическую кривую Γ , причем $f(z)$ является аналитической на Γ (в смысле предельных значений изнутри D). Тогда существует аналитическое продолжение $f(z)$ через Γ .

Обозначим K единичный круг, Γ — его границу (единичную окружность). Имеет место

Теорема 1. Пусть неособая 2×2 -матрица $J = A + Bi$, где A, B — вещественные матрицы, имеет кратное собственное число $\lambda = i$, а ее собственный вектор не кратен вещественному. Пусть $\det B = 0$. Тогда существует аналитическая на Γ вектор-функция $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2)$, для которой задача Шварца (2) в классе функций $\omega(z) \in C(\bar{K})$, то есть и в классе $\omega \in H^\sigma(\bar{K})$, $0 < \sigma < 1$, не имеет решений.

Доказательство. Идея доказательства основана на использовании леммы 1, а также формулы (15) и состоит в следующем. Нужно показать, что при определенном подборе комплексного числа $r = r_1 + r_2 i \neq 0$ равенство

$$\bar{z} \cdot \frac{df}{dz} + \ell \cdot \bar{f}(z) + F(z) + r \cdot \bar{z} |_{\Gamma} = 0, \quad \ell \neq 0, \quad r \neq 0 \quad (18)$$

невозможно ни для каких функций $f(z) \in C(\bar{K})$ и $F(z)$, голоморфных в K . Тогда для граничной функции $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2)$, найденной по данной матрице J с учетом (12) из условия

$$2i(g_1 + g_2 i) |_{\Gamma} = r \cdot \bar{z}, \quad (19)$$

задача Шварца будет неразрешима, так как существование решения будет противоречить лемме 1.

Доказываем от «противного»: пусть для всех $r \neq 0$ существуют функции $f(z) \in C(\bar{K})$ и $F(z)$, для которых выполнено (18). Покажем, что из (18) вытекает продолжимость $f(z)$ и $F(z)$ в некоторую окрестность единичного круга K . Действительно, разложим функции $f(z), \bar{f}(z)$ и $F(z)$ в ряды Тейлора в круге K :

$$f(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} \xi_k z^k, \quad \bar{f}(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} \bar{\xi}_k \bar{z}^{-k}, \quad F(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} \zeta_k z^k, \quad z \in K. \quad (20)$$

По $\bar{f}(z)$ образуем функцию

$$f_1(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} \bar{\xi}_k \frac{1}{z^k},$$

которая будет голоморфна вне замыкания круга K . Так как $f(z) \in C(\bar{K})$ по предположению, то

$$f_1(z) |_{\Gamma^+} = \bar{f}(z) |_{\Gamma^-}, \quad (21)$$

то есть функции $f_1(z), \bar{f}(z)$ совпадают на Γ в смысле предельных значений снаружи и изнутри круга K соответственно. Кроме того, на единичной окружности Γ совпадают значения функций $1/z$ и \bar{z} . Поэтому с учетом (18) и (21) имеем:

$$\frac{1}{z} \cdot \frac{df}{dz} \Big|_{\Gamma^-} + \ell \cdot f_1(z) \Big|_{\Gamma^+} + F(z) \Big|_{\Gamma^-} + r \cdot \frac{1}{z} \Big|_{\Gamma^-} = 0. \tag{22}$$

Голоморфная вне круга K функция $f_1(z)$ с учетом (20) непрерывна на Γ^+ , так как по условию $f(z) \in C(\overline{K})$. При этом согласно (22) $f_1(z)$ совпадает на Γ с функцией, голоморфной внутри круга K . Следовательно, $f_1(z)$ аналитически продолжима в некоторое внутреннее кольцо $K - \subset K$ через окружность Γ (см. [4]).

Таким образом, в силу (20) функция $f(z)$ и ее производная $\frac{df}{dz}$ продолжимы в некоторое внешнее кольцо K^+ круга K . Отсюда следует, что функция $F(z)$ будет согласно (22) аналитической на аналитическом контуре Γ (единичной окружности). Поэтому в силу приведенного выше *обобщенного принципа аналитического продолжения Шварца* функцию $F(z)$ так же можно продолжить в K^+ .

Сказанное выше означает, что голоморфные функции $f(z)$ и $F(z)$ разлагаются в ряды Тейлора с центром в точке $z=0$, *сходящиеся в некоторой полной окрестности* круга K . Отсюда вытекает, что в (22) оказывается правомерной подстановка $z = e^{it}$:

$$e^{-it} \cdot \frac{df}{dz}(e^{it}) + \ell \cdot \bar{f}(e^{it}) + F(e^{it}) + r \cdot e^{-it} = 0, \quad t \in [0, 2\pi). \tag{23}$$

В (23) функция $f_1(z)$ заменена на $\bar{f}(z)$, так как они совпадают на Γ согласно (21). С учетом (20) формулу (23) можно переписать в виде

$$e^{-it} \cdot \sum_{k=1}^{+\infty} k \xi_k e^{i(k-1)t} + \ell \cdot \sum_{k=0}^{+\infty} \bar{\xi}_k e^{-ikt} + \sum_{k=0}^{+\infty} \zeta_k e^{ikt} + r \cdot e^{-it} = 0, \quad t \in [0, 2\pi). \tag{24}$$

Так как система комплексных функций e^{ikt} , k – целое число, ортогональна в $L^2[0, 2\pi)$, а ряды в (24) сходятся равномерно (а значит и в $L^2[0, 2\pi)$), то из единственности разложения в ряд Фурье легко следует, что $\xi_k = 0$ при всех $k > 1$, то есть функция $f(z) = \xi_0 + \xi_1 z$. Перепишем (24), учитывая это:

$$e^{-it} \cdot \xi_1 + \ell \cdot (\bar{\xi}_0 + \bar{\xi}_1 e^{-it}) + \sum_{k=0}^{+\infty} \zeta_k e^{ikt} + r \cdot e^{-it} = 0, \quad t \in [0, 2\pi). \tag{25}$$

Здесь $\xi_1 \neq 0$, так как $r = r_1 + r_2 i \neq 0$ согласно (18). Из (25) следует, что

$$\xi_1 + \ell \cdot \bar{\xi}_1 + r_1 + r_2 i = 0, \quad \xi_1 \neq 0, \quad \ell = ki - m, \tag{26}$$

то есть равна нулю сумма коэффициентов перед e^{-it} .

Обозначим $\xi_1 = q + is$, где q, s – вещественные числа. Рассмотрим (26) как систему линейных алгебраических уравнений относительно переменных q, s :

$$\begin{cases} (1-m)q + ks = -r_1, \\ kq + (1+m)s = -r_2. \end{cases} \tag{27}$$

Определитель системы (27) имеет вид $\Delta_1 = 1 - m^2 - k^2 = 1 - |\ell|$. По условию $\det B = 0$, откуда согласно лемме 3 $|\ell| = 1$, то есть $\Delta_1 = 0$. Поэтому можно так подобрать число $r = r_1 + r_2 i \neq 0$, что система (27) будет несовместной. При таком r не имеет решений (26), то есть функции $f(z) = \xi_0 + \xi_1 z$, для которой выполнено равенство (18), *не существует*. Полученное противоречие завершает доказательство теоремы. *Тем самым теорема 1 доказана.*

В качестве иллюстрации к теореме 1 приведем

Пример 1. Пусть

$$J = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 2i \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 0 & 2 \end{pmatrix}. \tag{28}$$

Матрица J имеет собственное число $\lambda = i$ кратности два, а также собственный вектор $\bar{y} = (J - iE) \cdot (1, 0) = (-i, 1)$, не кратный вещественному. При этом $\det B = 0$. Следовательно, для J выполнены условия теоремы 1.

По формулам (3) и (13) находим: $\Delta = -1$, $\alpha_1 = 0$, $\alpha_2 = 1$, $\beta_1 = 1$, $\beta_2 = 0$, $k = 0$, $m = -1$. Таким образом, система (27) несовместна при $r = i$. Далее находим функцию $g_1 + g_2 i$ из (19) и находим функции (φ_1, φ_2) из (12):

$$\varphi(t) = (\varphi_1(t), \varphi_2(t)) = \left(-\frac{1}{2} \sin t, \frac{1}{2} \cos t\right), \quad t \in [0, 2\pi). \quad (29)$$

Остается заметить, что в силу теоремы 1 задача Шварца (2) для матрицы J (28) в единичном круге K с граничной функцией (29) в классе функций $\omega(z) \in C(\bar{K})$ не имеет решений.

Литература

1. Солдатов, А.П. Задача Шварца для функций, аналитических по Дуглису / А.П. Солдатов // Совр. математика и ее приложения. – 2010. – Т. 67(68). – С. 99–102.
2. Мухелишвили, Н.И. Сингулярные интегральные уравнения / Н.И. Мухелишвили. – М.: Наука, 1968. – 342 с.
3. Николаев, В.Г. Об одном преобразовании задачи Шварца / В.Г. Николаев // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – Т. 6(97). – С. 27–34.
4. Привалов, И.И. Введение в теорию функций комплексного переменного / И.И. Привалов. – М.: Высшая школа, 1999. – 432 с.

Поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

*Bulletin of the South Ural State University
Series "Mathematics. Mechanics. Physics"
2016, vol. 8, no. 1, pp. 13–18*

DOI: 10.14529/mmph160102

ABOUT THE UNSOLVABILITY OF SCHWARZ'S TASK FOR SOME TYPES OF MATRICES

V.G. Nikolaev¹

The task of Schwarz is considered for 2-vector functions, being analytic in a circle by Douglis. It is proved that for some types of matrices and boundary analytic functions the task has no solutions. The example is given.

Keywords: holomorphic function; analytic continuability; matrix; eigenvector; region; Lyapunov contour.

References

1. Soldatov A.P. The Schwarz problem for Douglis analytic functions. *Journal of Mathematical Sciences*, 2011, 173(2), pp. 221–224. DOI: 10.1007/s10958-011-0244-7
2. Muskhelishvili N.I. *Singulyarnye integral'nye uravneniya* [Singular integral equations]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 342 p. (in Russ.).
3. Nikolaev V.G. Ob odnom preobrazovanii zadachi Shvartsa (About a transformation of Schwarz problem). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 6(97), pp. 27–34.
4. Privalov I.I. *Vvedenie v teoriyu funktsiy kompleksnogo peremennogo* [Introduction to the theory of functions of a complex variable]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1999, 432 p.

Received November 20, 2015

¹ Nikolaev Vladimir Gennadyevich is Leading Mathematician, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University", Novgorod, Russia.
E-mail: vg14@inbox.ru